

К сожалению, в прошлой жизни она впала в безумие, её волосы поседели, но даже так она не смогла убить главных героев. Напротив, сама пала от их рук и испустила дух в объятиях одного подлеца.

Слишком печальный финал.

Если посчитать дни, то сейчас секта Цинчэн уже объединилась с Шаолинем и Уданом, разослала приглашения героям и готовится к проведению общего собрания, чтобы раз и навсегда покончить с сектой Демонов.

А это значит, что её собственные родители уже почти допрыгались.

20. Героиня стала ещё круче и привлекательнее

— Папа, мама, я тоже хочу поехать на собрание! — Бу Юньфэй, сияя, подбежала к родителям и принялась ластиться.

— Послушная доченька, — глава секты Цинчэн Бу Вэйлань мгновенно расплылся в теплой улыбке. — Не волнуйся, тебе не нужно ехать. Мама с папой сами разберутся с твоими обидчиками.

(□_□)!! Мама — помешанная на опеке дочери, но папа — ещё больший фанатик.

Жизнь прежней хозяйки тела должна была сложиться невероятно счастливо. Но, к несчастью, она полюбила мерзавца, из-за чего не только сама нашла бесславный конец, но и погубила родителей и всех людей в Цинчэн.

— Нет, папа, я хочу поехать, — настаивала она.

Бу Вэйлань помнила: именно на том собрании люди из секты Демонов устроили погром, и стороны сошлись в кровавой схватке. В решающий момент появилась героиня и вступила в бой с Бу Вэйланем, защищавшим свою дочь.

Секта Цинчэн — почтенная школа боевых искусств, но с Уданом и Шаолинем ей всё же не тягаться. Бу Вэйлань как глава школы, безусловно, был известным мастером, но... Сяо Лэнью, прозванная демоницей, обладала невероятными навыками. Даже при недостатке внутренней силы она с лихвой компенсировала это причудливыми приёмами. Бу Вэйлань неожиданно для всех проиграл ей.

Лишь когда на помощь пришла мать Бу Юньфэй, Су Цяо, и они вдвоём применили парную технику меча Цинчэн, им удалось одолеть Сяо Лэнью.

Хотя та победа осталась за ними, она заставила героиню окончательно разочароваться в так называемых праведниках и презирать секту Цинчэн. А поскольку именно Цинчэн были инициаторами собрания, позже, мстя за отца, она в первую очередь пришла сводить счёты именно с ними!

К тому же, в тот раз Сяо Лэнью удалось уйти невредимой во многом благодаря помощи Мужун Уцзи. Хотя этот негодяй не осмелился поднять руку на учителя и наставницу, он тайком выведал у Сяо Лэнью секреты парной техники меча Цинчэн — ведь он уже изучил все приёмы школы, подсмотрев их у младшей соученицы Бу Юньфэй.

На самом деле, даже глава секты с женой хранили секреты: некоторые техники они не доверяли никому, кроме своей единственной дочери. А уж парная техника была квинтэссенцией мастерства школы, предназначенной для дочери и её будущего мужа, чтобы они могли вместе управлять Цинчэн.

Кто бы мог подумать, что дочь, не успев повзрослеть, всё разболтает и отдаст Мужун Уцзи для тренировок.

Поэтому мастерство Мужун Уцзи стало лучшим среди молодых бойцов, уступая лишь Бу Вэйланю и Су Цяо.

С его помощью, несмотря на то что все праведные секты объединились, чтобы схватить демоницу и принести её в жертву, им удалось сбежать.

И именно это самопожертвование Мужун Уцзи заставило Сяо Лэнью довериться ему всем сердцем. Их чувства перешли на новый уровень.

Если бы на месте Бу Юньфэй была прежняя девушка, она бы думала только о спасении своей шкуры, держалась бы от главных героев подальше и желала бы им только счастья, лишь бы те не трогали её.

Но теперь, пройдя через первую жизнь, Бу Юньфэй прониклась к Сяо Лэнью чувствами — к тому же, черт возьми, та ещё осталась должна ей так и не законченную ночь любви!

Поэтому в этой жизни, помимо выживания, она решила прибрать героиню к рукам.

Что ж, Мужун Уцзи, готовься к смерти!

Бу Вэйлань, который был ещё большим рабом своей дочери, чем его жена, в итоге уступил и согласился взять её на собрание.

Впервые увидев собрание боевых искусств вживую, она поначалу была заинтригована, но быстро поняла, что это лишь сборище вонючих мужиков, которые пьют вино и хвастаются: как они избавят мир от зла, как истребят секту Демонов, как поймают демоницу Сяо Лэнью и предадут её надругательству перед казнью... Ладно, последнюю фразу она простить не могла.

Поэтому Бу Юньфэй мимоходом подсыпала всем в еду слабительного.

В конце концов, это не яд — если и обнаружат, подумают, что повар что-то перепутал.

Отлично, теперь, когда придут люди из секты Демонов, все праведники превратятся в размазню — даже самый сильный герой не устоит перед внезапным расстройством желудка.

— Хи-хи, какие же они бесполезные, — Глава Зала Сотни Цветов, молоденькая и невероятно красивая девушка, любила посмеяться.

В оригинале этой девчужке предстояло несладко, именно из-за того, что она не справлялась, Сяо Лэнью пришлось выйти из тени.

Но сейчас казалось, что даже эта кучка ослабевших бойцов ничего не может ей противопоставить.

Бу Юньфэй тихо сидела на ветке дерева, наблюдая за представлением, похрустывая арахисом и

семечками.

Шелуха от семечек упала на голову одному из праведников — правда, тот был мелкой сошкой, внешним учеником какой-то школы, с очень слабыми навыками, да к тому же занятый диареей, так что он ничего не почувствовал.

Он — нет, но кое-кто другой заметил.

— Почему ты нам помогаешь? — раздался холодный голос.

Прямо над ухом.

Это героиня!

Бу Юньфэй поспешно обернулась.

Слишком резко, а расстояние между ними было ничтожным.

Их губы столкнулись.

Бу Юньфэй вытаращила глаза, Сяо Лэнью застыла, словно деревянный столб, с абсолютно невозмутимым лицом.

Э? Не злится?

Бу Юньфэй просто закрыла глаза и высунула язык...

Раз уж всё равно поцеловались, почему бы не воспользоваться моментом?

Её язык, словно опытный путник, раздвинул губы и зубы героини, нашел там мягкость и начал дразнить.

К сожалению, у героини не было воспоминаний о прошлой жизни, она не помнила этот маленький язычок, поэтому не ответила привычным жестом.

Ни Бу Юньфэй, ни её язык не желали сдаваться, они стали двигаться ещё настойчивее, заигрывая и танцуя...

Пока язык героини едва заметно не дрогнул.

Героиня отстранилась, раздался отчетливый звук «чмок».

Удивительно, но даже после этого её каменное выражение лица не изменилось.

— Ты любишь и мужчин, и женщин? — спросила героиня без тени смущения, будто обсуждала погоду. И будто это её совсем не касалось.

Бу Юньфэй, всё ещё чувствуя сладость на губах, улыбнулась:

— Нет, мне нравятся только женщины.

— А разве ты не любишь Мужун Уцзи?

Голос звучал так же безразлично, как и выражение лица.

— Терпеть не могу этого мерзавца, — Бу Юньфэй вскинула подбородок, подумала секунду и добавила: — Мне просто не нравится, что он с тобой. Ты — моя.

Говорят, древних красавиц легко соблазнить, ведь они консервативны и никогда не слышали подобных слов.

Бу Юньфэй приготовилась ждать, когда героиня покраснеет.

— Семечки, которые ты ешь — с пятью специями? — героиня осталась невозмутимой.

— ... — какая резкая смена темы.

К счастью, у Бу Юньфэй была стальная психика (после стольких лет написания романов на безумных сайтах, выдерживая слухи о плагиате и накрутках, она стала великим мастером жанра, как тут не закалиться?). Она тут же подстроилась и, улыбаясь, протянула ей семечки:

— Хочешь?

Героиня посмотрела на грязные от семечек руки Бу Юньфэй, и её взгляд выразил решительный отказ.

Бу Юньфэй только хотела объяснить, что они вкусные, как вдруг услышала, как человек, на которого она насыпала шелуху, поднял голову и завопил:

— Сяо Лэньюй! Святая дева секты Демонов Сяо Лэньюй!

Все разом подняли головы.

Помедлив секунду, они бросили Главу Зала Сотни Цветов и ринулись к главной цели.

Глава Зала не могла позволить им окружить свою госпожу, свистнула, и бесчисленные демонические бойцы бросились на перехват.

Конечно, это было собрание боевых искусств, праведников было больше, и остановить всех не удалось — многие упорные бойцы прорвались сквозь ряды демонических воинов.

Героиня даже не изменилась в лице, казалось, её это совсем не заботило. Она небрежно вытащила меч и, даже не глядя на нападавших, продолжила болтать с Бу Юньфэй:

— Ты переборщила со специями, вкус слишком резкий.

Бу Юньфэй видела, как толпа с блестящими мечами неслась на них, и хотя знала, что по статусу её не тронут, всё равно нервничала: черт возьми, ноги дрожали!

Но перед героиней она не хотела терять лицо, поэтому сделала невозмутимый вид:

— Не такой резкий, как твой вкус, раз ты можешь терпеть такого мерзавца, как Мужун Уцзи.

Сяо Лэньюй была мастером чтения людей и, проанализировав микромимику Бу Юньфэй, искренне поверила, что та больше не любит Мужун Уцзи. Более того, она его презирала. Считала его мусором.

В душе героини возникло странное чувство. Если то, что другие считают сокровищем, она сама считает мусором, это выглядит нелепо. Поэтому она сказала:

— У меня с ним на самом деле ничего нет.

В этот момент к ним прорвался праведник, и героиня, не меняясь в лице, взмахнула мечом, перерезав ему горло.

Её глаза при этом не отрывались от Бу Юньфэй:

— Он сам ко мне липнет, я ничего не могу с этим поделать.

Бу Юньфэй одновременно поразила лицемерию героини и её мастерству владения мечом...

Такое лицемерие ей нравилось, как и эта холодная, властная грация.

Снова бросились праведники, и героиня одним взмахом уложила их всех.

Самое страшное было то, что её взгляд никогда не покидал Бу Юньфэй, а лицо оставалось спокойным, как гладь озера. Человек со стороны решил бы, что она не убивает людей, а шинкует овощи.

Бу Юньфэй сглотнула, внезапно осознав, что героиня в этой жизни стала ещё опаснее. Если однажды она её разозлит, не перережет ли она ей горло одним взмахом?

Она невольно прикрыла шею рукой и тихо кашлянула:

— Слушай... рука не устала?

— Нет, — коротко ответила та, продолжая разить нападавших.

Не устала...

Бу Юньфэй вспомнила, как в прошлой жизни, когда та была с ней в постели, она задавала тот же вопрос, и получила такой же ответ.

Воспоминания нахлынули волной. В мире быстрых путешествий по мирам, какая это удача — встречать одного и того же человека из жизни в жизнь?

В этой жизни она обязательно добьется её. Тем более, что героиня этого мира уся оказалась ещё круче и привлекательнее!

Знание себя и врага — залог победы, в любви это работает так же.

Хотя героиня осталась прежней, карта сменилась, а значит, нужно узнавать её заново.

Бу Юньфэй начала новую разведку:

— Кстати, что ты обычно любишь есть?

...

От вкусовых предпочтений до хобби — они болтали обо всем на свете.

Героиня отвечала, продолжая сражаться, не сводя глаз с Бу Юньфэй.

А у их ног уже выросла гора трупов...

— Может, сменим место? — наконец осторожно предложила Бу Юньфэй.

21. Опытный наставник спешит на помощь

— Хорошо, — ответила героиня, подхватила Бу Юньфэй и взмыла в воздух.

Ах, цингун...

Сердце Бу Юньфэй подпрыгнуло, а затем она почувствовала, как парит...

А-а-а, я лечу!

Хотя она вселилась в тело мастера боевых искусств, она еще не успела освоить навыки, поэтому никогда не летала сама.

Сейчас, пользуясь случаем, она была в восторге.

Да, за эту героиню нужно держаться крепко!

Они летели, едва касаясь листьев и цветов. Издалека они напоминали пару небесных фей, прекрасных до головокружения.

Наконец они приземлились в персиковой роще.

Бу Юньфэй тоже опустилась на землю. Не желая позорить секту Цинчэн, она старалась выглядеть невозмутимой и элегантной.

Но почему снова персиковая роща?

На мгновение всё прошлое ожило, Бу Юньфэй вспомнила ту так и не случившуюся ночь.

Хм, если заняться этим среди цветущих персиков, должно быть что-то особенное.

Бу Юньфэй задумчиво закусила палец.

Сяо Лэньюй посмотрела на грязные от семечек пальцы Бу Юньфэй у неё во рту, и хотя лицо оставалось каменным, в глазах читалось явное презрение.

Бу Юньфэй почувствовала эту неприязнь, но не расстроилась — в конце концов, у героини и второстепенного персонажа всегда есть врожденная вражда. Может, это и есть так называемые естественные враги? Ничего, она приложит усилия и добьется своего.

Она захлопала ресницами и начала осыпать её комплиментами:

— Ты такая сильная, убиваешь одним движением, никто из героев не может выстоять и секунды. А главное — убила столько людей, а рука даже не устала.

Говорят, лезть — лучший способ сократить дистанцию.

— Не совсем так, всех сильных бойцов отвлекла Глава Зала Сотни Цветов. Те, кто прорвался к нам — просто мелкие сошки, — героиня честно отвергла комплимент.

Это была правда: если бы Глава Зала и её люди не справлялись, им не стоило бы возвращаться

в секту.

Но даже обычные праведники — выходцы из великих школ, их мастерство не стоит недооценивать, так что рубить их, как капусту, всё равно было впечатляюще.

А главное — рука не устала. Не устала. Не устала. Важные вещи повторяют трижды.

Героиня будто услышала её мысли и пояснила:

— Мастера боевых искусств привыкли к тяготам. Не то что ты, избалованная девица, которая никогда по-настоящему не тренировалась.

На её лице по-прежнему не было эмоций, но Бу Юньфэй почувствовала глубокое презрение.

— Впрочем, для такой девушки, как ты, быть обманутой — обычное дело, — добавила героиня.

А? Обманутой?

Кем?

Она говорит о Мужун Уцзи?

Бу Юньфэй обрадовалась: неужели та начала менять мнение о нём?

Она решила довести дело до конца и окончательно втоптать его в грязь:

— Да, раньше, когда Мужун Уцзи был добр ко мне, я была глупой и слушала каждое его слово. Я даже украла для него секретные техники, которые родители берегли для меня. Не говоря уже о еде, одежде и других вещах. Я сама варила ему суп...

Мужун Уцзи, ты главный герой, будь великодушен, потерпи, пока я тебя очерню. К тому же, ты и так мерзавец, не так ли?

Героиня не стала оценивать её слова, неясно, поверила она или нет, но переводить тему на Мужун Уцзи не стала, лишь спросила:

— Ты умеешь варить суп?

— Да, я мастер! Всё, что он хотел, я готовила. Но он не очень любил суп, его больше интересовали мои секретные свитки.

Да-да, продолжай в том же духе.

— У него большие амбиции, он хочет возвыситься над всеми, естественно, боевые искусства ему интереснее супа, — объективно оценила героиня.

О, она поверила!

Бу Юньфэй ликовала.

Внешне она изобразила тоску:

— Да, раньше я не разбиралась в людях, не знала, что я сама интересую его меньше, чем мои знания.

Она опустила голову, изображая жертву негодяя.

— Заинтересоваться тобой и правда сложно, — снова объективно заметила героиня.

А?

Это что значит?

Бу Юньфэй опешила.

— В конце концов, такие девушки, как ты, понятны с первого взгляда, в тебе нет загадки. Мужчины любят искать что-то таинственное, и в женщинах тоже.

Например, меня.

— ... — Бу Юньфэй лишилась дара речи от такой самоуверенности.

На самом деле, если бы та не была святой девой секты Демонов, Мужун Уцзи вряд ли бы ею заинтересовался. Честно говоря, хотя автор постоянно пытался оправдать главного героя, она считала его просто мерзавцем, который идет по головам женщин.

Раньше он был сиротой и подлизывался к дочери главы секты, а когда окреп, маленькая секта Цинчэн перестала его интересовать, и он переключился на дочь главы секты Демонов. Ведь глава секты Демонов в любом романе — фигура, равная главе Альянса. К тому же, у него была единственная дочь, которая унаследует секту. А значит, всё окажется в его руках.

Героиня больше не продолжала, казалось, тема Мужун Уцзи её не интересует.

Бу Юньфэй хоть и не закончила поливать его грязью, но не могла делать это слишком явно.

Она тоже опустила голову и замолчала.

В этот момент раздался кокетливый голос:

— Святая дева, я нашла вас! Значит, вы здесь.

Это была Глава Зала Сотни Цветов, которую она видела на собрании.

Она поклонилась:

— Приветствую Святую деву!

Сяо Лэнью приняла поклон:

— Как там дела?

Глава Зала выпрямилась и почтительно ответила:

— Я и мои люди устроили там полный разгром.

Сяо Лэнью кивнула.

Глава Зала, любительница посмеяться, огляделась и обнаружила «сокровище»:

— О, так это та самая девушка, которая боролась со Святой девой за господина Мужуна?

Что ж, люди из секты Демонов говорят прямо, даже подчиненные с начальством.

Сяо Лэньюй, привыкшая к такой прямоте, не стала её ругать, просто промолчала.

Глава Зала тоже привыкла к холодности своей госпожи.

Она сделала шаг вперед, присмотрелась к Бу Юньфэй и с улыбкой спросила:

— Девушка, почему ты так хочешь быть с этим вонючим мужиком? Тебе нравятся женщины? А?

Бу Юньфэй захлопала глазами: неужели её чувства к героине раскрыты? Это так очевидно?

Она посмотрела на героиню, но на её лице, разумеется, не было никаких эмоций.

Глава Зала продолжала улыбаться и даже помахала рукой:

— Что в них хорошего? То, что может сделать мужчина, я могу сделать пять раз подряд. И даже не запыхаюсь.

— ... — почему тема внезапно стала такой пошлой? Она что-то не так поняла?

Как опытный автор женской прозы, Бу Юньфэй почувствовала неладное.

Хотя в реальной жизни она могла бы поддержать этот разговор, но сейчас, перед героиней, нужно было изобразить невинность.

Поэтому она ничего не ответила, лишь невинно захлопала глазами.

Что ж, как мастер жанра, она знала, что такой взгляд — самое невинное и соблазнительное оружие, будь то мужчина или женщина.

И действительно, героиня подала голос:

— Зачем ты ей это говоришь? Она всё равно ничего не поймет.

<http://bllate.org/book/19859/1955104>